

Ишки Мятлева стихи

В феврале незаметно прошла дата - 210 лет со дня рождения русского поэта **Ивана Петровича Мятлева**. А этого удивительного человека хорошо бы помнить. Он родился в 1796 году в Петербурге в старинной и богатой дворянской семье. Этой семье принадлежало много усадеб в различных губерниях России. Среди них было село Галкино Медынского уезда, теперь Дзержинского района. Парк усадьбы Галкино и знаменитый Галкинский лес, в котором любил охотиться Иван Петрович, включены в состав национального парка «Угра».

многие другие. В этой атмосфере непринужденного дружеского общения, салонных разговоров, коротких отношений зарождается шутивая поэзия Мятлева, формируется его импровизационный талант.

Неожиданные рифмы, бойкие остроты, выдумки и юмор - все это составило ту почву, на которой возникла своеобразная поэтическая устная и письменная культура, далекая от профессионализма, но живая и непосредственная. Он создавал стихи, запомнившиеся, по свидетельству Тургенева, современникам и читателям позднейших поколений. К числу таких стихотворений относится знаменитая элегия «Розы».

Она построена на традиционной параллели судьбы девушки и судьбы розы, но отмечена безыскусным и подлинным лиризмом. Первая строка этой элегии - «Как хороши, как свежи были розы» - послужила темой лирико-философского стихотворения в прозе Ивана Тургенева. Этот мотив использовал и русский поэт Серебряного века Игорь Северянин: «Как хороши, как свежи будут розы, моей страной мне брошенные в гроб!» Хорошо известно шутовское стихотворение Лермонтова, записанное в альбом Софии Карамзиной, дочери Николая Карамзина: **Люблю я парадоксы ваши,**

И ха-ха-ха, и хи-хи-хи,
Смирновой штучку,
фарсу Саши
И Ишки Мятлева стихи.

Лермонтов посвятил шутовское стихотворение не только «Ишке Мятлеву», но и героине его поэмы:

...часто был готов
Я броситься на шею
К madame de Курдюков.

Работа над поэмой «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границей, дан л'этранный» явилась важным этапом в творчестве Мятлева. Она принесла ему настоящую литературную славу. Поэт не делал из этой работы секрета, читал отрывки из поэмы в литературных салонах, где «Курдюкова» имела огромный успех. И жители Петербурга, и приезжие провинциалы спешили попасть в один из домов, где выступал Мятлев, чтобы послушать его чтение. Читал же Иван Петрович очень хорошо, с истинным сценическим комизмом.

Как и в других стихотворениях, поэт пользуется «макароническим» стихом, то есть применяет лексику и фразеологию двух языков, преимущественно рус-

ского и французского. Непереводимые обороты французского языка заменяются в языке мятлевского «макаронического» стиха простейшими фразами. Пародийная, юмористическая поэзия Мятлева - предшественница поэзии демократических сатириков 60-х годов XIX века. Исследователи утверждают, что больше других был обязан Мятлеву Козьма Прутков, вымышленный поэт и чиновник, «рожденный» Алексеем Константиновичем Толстым и братьями Жемчужниковыми. Одним из его духовных предков была тамбовская помещица госпожа Акулина Курдюкова.

В 1833 году Петр Вяземский написал за границу Жуковскому письмо, к которому приложено шутовское стихотворение, состоящее из перечисления

рифмующихся фамилий. Стихотворение было написано совместно с Пушкиным и Мятлевым, который, по-видимому, принимал только устное участие в создании стихотворения, но Вяземский пишет, что «в этом случае он был нашим наставником». В то же время Пушкин написал стихотворение «Сват Иван, как пить мы станем...». Исследователи полагают, что «сват Иван» - это Мятлев.

Соседу Гончаровых по Полотняному Заводу Ивану Петровичу Мятлеву Пушкин пытался продать статую Екатерины II работы скульптора П.Мейера, так называемую «бронзовую бабушку». Она находилась в Полотняном, а в 1832 году Пушкины перевезли статую в Петербург. Пушкин встречался с Мятлевым, уговаривал его приобрести «бронзовую ба-

бушку», но сделка не состоялась. А уже при Д.Н.Гончарове с Мятлевым велись переговоры о покупке мельницы в селе Галкино, которая очень понравилась Дмитрию Николаевичу. Имеются и другие факты, которые свидетельствуют о приятельских отношениях двух поэтов.

После гибели Пушкина и Лермонтова Мятлев прожил недолго. Он умер в Петербурге 24 февраля 1844 года, неожиданно, среди масленичных развлечений. О его смерти Николай Полевой писал брату Ксенофонту: «Вчера умер Мятлев, болезнь у него была моя - жестокое кровотечение. Масленицу он дурачился день и ночь и при припадке жестоком так ослабел, что уже никакие средства не спасли его. Странно как-то видеть мертвым человека, которого за три дня видел здоровым по виду, веселым, роскошным: «Где стол был яств, там гроб стоит».

В год смерти поэта в третий раз вышли «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой». Иван Мятлев похоронен в Сергиевой пустыни в Стрельне, в 20 километрах от Санкт-Петербурга. Некоторые стихотворения Мятлева положены на музыку Глинкой, Варламовым, другом поэта виолончелистом Виельгорским и другими композиторами.

А в калужской усадьбе Мятлева - Галкине - жизнь продолжается. В главном двухэтажном строении усадьбы находится школа. В других усадебных зданиях размещаются клуб, магазин, административные здания. Учащиеся Галкинской школы и взрослые жители села, конечно, слышали «Ишки» Мятлева стихи.

Лютня

Имел я лютню в юных днях.
На золотых ее струнах
Бряцал я радость, упованье,
Бряцал любовь, очарованье,
Бряцал веселье и печаль.
Моей мне часто лютни жалъ:
Теперь, в минуты вдохновенья,
В часы душевного томленья
Еще бы побряцал на ней
Я песнь моих счастливых дней,
Еще бы радость раздавался,
Когда б цела она осталась!
Но время грузною рукой
Струну порвало за струной,
И каждая души утрата:
Обман надежд, кончина брата,
И смерть отца, и смерть детей —
На лютне врезались моей.
Одну струну, струну печали,
Судьбы порывы не порвали.
На ней бряцать мне суждено,
И я пою всегда одно:
Минувших дней воспоминанье
И лучшей жизни упованье.

(1840)

Розы

Как хороши, как свежи были розы
В моем саду! Как взор
преплещали мой!
Как я молил весенние морозы
Не трогать их холодною рукой!
Как я берег, как я лелеял младость
Моих цветов заветных, дорогих;
Казалось мне, в них расцветала
радость,
Казалось мне, любовь дышала
в них.

Но в мире мне явилась

дева рая,
Прелестная, как ангел
красоты,
Венка из роз искала
молодая,
И я сорвал
заветные цветы.
И мне в венке
цветы еще
казались
На радостном
челе
красивее,
свежей,

Как хорошо, как мило соплетались
С душистою волной
каштановых кудрей!

И заодно они цвели с девицей!
Среди подруг, среди плясок и пиров
В венке из роз она была царицей,
Вокруг ее вились и радость,

и любовь.

В ее очах - веселье, жизни пламень;
Ей счастье долгое сулил,

казалось, рок.

И где ж она?.. В погосте
белый камень,

На камне - роз моих
завянувший венок.
(1834)

Старушка

Идет старушка в дальний путь
С сумою и клюкой;
Найдет ли место отдохнуть
Старушка в час ночной?

Среди грозы кто приютит?
Как ношу донесет?
Ничто старушку не страшит,
Идет себе, идет...

Присесть не смеет на часок,
Чтоб дух перевести;
Короткий дан старушке срок,
Ей только б добрести...

И, может быть, в последний раз
Ей суждено туда,
Куда душа всегда рвалась,
Где кончится беда.

Во что б ни стало, а дойти,
Хоть выбиться из сил,
Как бы ни страшно на пути,
Чем путь бы ни грозил.

Так в жизни поздние лета
Сильней волнует кровь
Души последняя мечта,
Последняя любовь.

Ничто не помогает нам —
Ни юность, ни краса,
Ни рой надежд, молодым годам
Дарящий небеса.

Одна любовь взамен всему,
И с нею мы идем,
И с нею горестей суму
Безропотно несем.

Спешим, спешим в далекий путь.
Желали бы бежать...
Присесть не смеем, отдохнуть,
Чтобы не опоздать.

Бесцарно гонит нас любовь,
Пока дойдем туда,
Где навсегда остынет кровь,
Где кончится беда.

(1841)

Мещенатъ - (прил. к газ. Вестъ) - Калуга - 31 марта (и 3) - с 3